

Это место изначально принадлежало Академии Гоцзыцзянь, но после передачи его Страже в парчовых одеждах ректор никогда сюда не заходил. Сама табличка на воротах уже вызывала страх.

Оглядев двор, ректор увидел, что здесь стояли молодые стражи в парчовых одеждах, примерно двадцати лет, но сорокалетний ректор не осмеливался относиться к ним с пренебрежением.

Он знал, что молодые волки особенно опасны: у них уже были острые клыки и когти, а также желание испытать свою силу.

Молодые волки, стремящиеся доказать себя, могли разорвать человека на части.

Ректор, с максимальной осторожностью, стоя у ворот, слегка поклонился Цяо Юэ:

— Слышал, что тысячник вызвал меня. В чем дело?

Офицерская школа Стражи в парчовых одеждах отличалась от Академии Гоцзыцзянь. Эти ученики были из знатных семей, и многие из них уже занимали должности при дворе, но из-за молодого возраста продолжали учиться и тренироваться здесь.

Ректор знал, что среди этих стражей уже неофициально лидировал Цяо Юэ.

Цяо Юэ, сын командующего Стражей в парчовых одеждах, в молодом возрасте уже был тысячником, и после окончания офицерской школы с большой вероятностью мог возглавить Стражу.

Ректор ни в коем случае не хотел ссориться с ним.

Цяо Юэ, сложив руки в приветствии, сделал шаг в сторону:

— Ректор, зайдите, поговорим.

Юноша с широкими плечами и длинными ногами, легким движением руки уже вызывал страх.

Ректор поспешно ответил:

— Я не получил указа Императора, не смею вступать на территорию важного государственного учреждения.

— Ректор, зачем такие церемонии? Император перевел нас сюда, чтобы мы ладили. — Цяо Юэ слегка прищурился, его голос стал мягче. — Или вы не хотите с нами сблизиться?

Ректор покрылся холодным потом:

— Тысячник, вы ошибаетесь. Я управляю Академией Гоцзыцзянь много лет, редко выхожу за ее пределы. Если мои слова были неуместны, прошу прощения.

Пан Ин, улыбаясь, подошел ближе и дружелюбно сказал:

— Ректор, не стоит так церемониться. На самом деле, ученики вашей школы уже много раз заходили к нам. В прошлый раз мы, к сожалению, не смогли должным образом позаботиться, и один из ваших господ получил травму.

Ректор был еще больше озадачен этими словами, но не мог задавать лишних вопросов, только

сухо усмехнулся:

— Это... Вы слишком любезны.

Во время разговора они вошли во двор. Двор был немного изменен, и прежняя изысканная атмосфера полностью исчезла, наполнившись суровым духом начала зимы.

Ректор, подняв голову, вдруг увидел, что у стены, отделяющей Академию Гоцзыцзянь, была установлена лестница, ступени которой были обиты мягкими подушками, выглядевшими очень заботливо.

Ректор, полный вопросов, не удержался:

— Это... что означает?

— Ректор, вы не знаете, это наша новая школьная стена, — улыбаясь, объяснил Пан Ин. — Но, к сожалению, она оказалась на пути ваших учеников. Мы, боясь, что они могут пораниться, прыгая через стену, установили лестницу для удобства.

Ректор ахнул, понимая, что его ученики, опаздывая или прогуливая, осмелились пройти через территорию Стражи в парчовых одеждах.

Ученики Академии Гоцзыцзянь обычно избегали общения со Стражей, и он не мог понять, кто мог быть настолько безрассудным...

— Именно так, — уголки губ Цяо Юэ незаметно приподнялись. — Наши школы находятся близко, и ваши ученики могут заранее сообщить о своем визите, чтобы мы могли лучше позаботиться о них, не нарушая добрых намерений Императора.

Пан Ин, положив руку на плечо ректора, улыбнулся:

— Как вам лестница? Ведь ваши господа с нежной кожей, если упадут, это будет неприятно.

Ректор, чувствуя тяжесть на плече, с трудом улыбнулся:

— ...Спасибо за заботу.

— Стража в парчовых одеждах и Академия Гоцзыцзянь неизбежно будут служить вместе, зачем избегать друг друга? — Пан Ин говорил с теплотой. — Чаше общаться — это хорошо.

Ректор внутренне стонал, но продолжал говорить вежливые слова, пока наконец не ушел.

Пан Ин, наблюдая за удаляющейся фигурой ректора, скрестил руки на груди и улыбнулся:

— Этот молодой господин и опаздывал, и обманывал, и осмелился связываться с нами. После этого он точно не сможет встать с кровати.

Цяо Юэ, в хорошем настроении, легонько улыбнулся:

— Надеюсь!

Как только ректор вошел в Академию Гоцзыцзянь, его лицо сразу потемнело. Слова Стражи в парчовых одеждах были полны скрытых уколов, и это был прямой удар по его самолюбию.

Он думал, что соседи — просто грубые люди, и, если их не трогать, все будет спокойно. Но они оказались куда более изощренными.

Они улыбались, но заставляли чувствовать себя неловко, и при этом нельзя было найти ни одной ошибки.

Ректор быстро направился в медицинский кабинет, быстро просмотрел записи и с холодной усмешкой сказал:

— Так это он! Позовите Хэ Чжияна из Зала Высоких Стремлений.

Не успел он закончить, как один из врачей выглянул:

— Ректор, Хэ Чжиян не в классе, он в западном крыле, ему накладывают лекарства.

Ректор немного удивился и быстро направился в западное крыло.

Слабый солнечный свет падал на юношу, который лежал на кровати с закрытыми глазами. Его ресницы были четко видны, создавая немного трогательный образ.

Ректор, глядя на своего ученика, молчал несколько секунд, затем разбудил его.

Хэ Чжиян только что уснул, когда ему накладывали лекарство, и, лениво потирая глаза, еще не понимал, что происходит.

— Ты смелый парень, — нахмурился ректор. — Слышал, что на днях ты был в гостях у соседней Стражи в парчовых одеждах?

Хэ Чжиян, придя в себя, сел, задев рану, и невольно вскрикнул:

— Ректор? Как это дело дошло до вас?

— Благодаря тебе, тысячник Цяо лично пригласил меня в офицерскую школу Стражи в парчовых одеждах на чай. — Ректор фыркнул. — Ты, видимо, важная персона, раз, перелезая через стену, заставил тысячника Цяо установить для тебя лестницу. Они еще сказали, что хотят ладить с нашей Академией.

Хэ Чжиян на мгновение замер, затем все понял.

Стража в парчовых одеждах действительно донесла об этом до учителей?

И использовала такой хитрый ход?

Он едва мог двигаться от боли, но молчал, а эти злодеи первыми пожаловались?

Хэ Чжиян покраснел от злости.

Ректор, видя, что он молчит, взглянул на обнаженный участок поясницы Хэ Чжияна, покрытый синяками, и спросил:

— Как ты до этого дошел?

— Упал со стены. — Хэ Чжиян глубоко вздохнул, с жалобным видом. — Поясница чуть не сломалась. Лучше бы меня наш учитель отшлепал.

Хэ Чжиян умел быть твердым, когда требовалось, но и умел быть мягким, если дело не касалось принципов. Перед старшими и учителями он всегда был очень вежлив, и поэтому все в Академии Гоцзыцзянь, вместо того чтобы его ненавидеть, относились к нему как к своему родственнику.

Ректор вздохнул:

— Эх, не знаешь, что на свете творится. Связаться со Стражей в парчовых одеждах — это хорошо, если ты остался с руками и ногами.

Хэ Чжиян, лежа на подушке, притворился расстроенным, в душе проклиная соседей тысячу раз.

Ректор, видя, что Хэ Чжиян получил урок, не стал его дальше ругать и даже лично помог ему выйти из медицинского кабинета.

— Ректор, мой отец сейчас очень занят, — Хэ Чжиян, держась за поясницу, жалобно сказал. — Видите, мне сейчас трудно ходить. Может, вы перенесете на другой день, дайте мне залечить раны...

Хэ Чжиян не боялся своего отца, графа Жэньань: как бы тот ни злился, он никогда не бил его, и даже после ругани находил способ его утешить.

Просто недавно он услышал, что его старший брат скоро вернется домой... Он не хотел рисковать.

— Это не дойдет до твоего отца, — Ректор махнул рукой, прерывая его. — Ты теперь будь осторожнее — ваши родители доверили вас Академии, и я должен за вами следить.

— Спасибо, ректор, — Хэ Чжиян поклонился, проявляя понимание. — Я знаю, что вы не только следите за мной для моего отца, но и защищаете меня.

Вернувшись в класс, Хэ Чжиян подробно рассказал обо всем Хо Яо и Фэн Цзину.

— Вместо того чтобы действовать честно, они научились жаловаться за спиной, — Хэ Чжиян холодно сказал. — Это называется «чужими руками убивать, не мараю своего меча»!

Фэн Цзин тоже ахнул:

— Эта Стража в парчовых одеждах, черт возьми, коварна!

— У меня есть идея. Они хотят следовать воле Императора и ладить с нами? — Хо Яо зловеще улыбнулся. — Давайте дадим им эту возможность.

Сближение двух школ было волей Императора, и Стража в парчовых одеждах, как его доверенные лица, никогда не пойдет против этого.

И, что бы они ни делали втайне, на поверхности они точно не будут ссориться с Академией Гоцзыцзянь, а даже будут делать вид, что с ней дружат.

Идея Хо Яо заключалась в том, чтобы использовать это и заставить Стражу в парчовых одеждах попасть в ловушку.

Хэ Чжиян сразу понял его замысел и улыбнулся:

— Отличная идея. Они сказали ректору, что хотят с нами сблизиться? Тогда пусть почувствуют это на себе.

Хо Яо спросил:

— Как ты думаешь, как лучше сблизиться?

<http://bllate.org/book/16783/1543225>